

К своему удивлению, Лу Цзыяо заметил, что управляющий, хоть и был вежлив, вовсе не стремился проявлять рвение: с мягкой улыбкой он предложил гостям чаю, поддержал неспешный разговор о мелких делах зерновой лавки и стал ждать, пока те сами не заговорят о деле.

Лу Цзыяо не стал терять времени. Отпив полчашки чая, он на чистейшем говоре Цзиньлина произнес:

— К нам в поместье прибыли знатные гости из столицы. Они приехали в Цзянчжэ ради одной крупной сделки.

Управляющий ухмыльнулся:

— Я уже понял. Бесконечно благодарен почтенным господам за то, что оказали честь нашей зерновой лавке «Минфан». Дабы не тратить ваше драгоценное время попусту, скажу прямо. Некоторое время назад у нас побывали купцы из Чжэцзяна и скупили большую часть зерна со складов Сучжоу. Судя по вашему величественному виду, господа, ваша сделка будет размахом покрупнее, чем у чжэцзянцев, а у нас в лавке просто не хватит запасов.

У Лу Цзыяо сжалось сердце от дурного предчувствия.

«Купцы из Чжэцзяна скупают зерно?»

Неудивительно, что в оригинальном романе наследный принц был вынужден скупать все зерно в Ханчжоу — оказывается, зерновые лавки Цзянсу уже успели «огрabitь» торговцы из Чжэцзяна!

Оба региона славились своими богатствами и урожаями, и между ними всегда существовало соперничество. По логике вещей, торговцы из Чжэцзяна ни за что не стали бы выручать купцов из Цзянсу.

Купить столько зерна — если не успеешь продать до того, как истечет срок, оно же превратится в никуда не годный рис низшего сорта.

Зачем же чжэцзянским торговцам скупать рис в Цзянсу?

Лу Цзыяо чувствовал подвох, но сберег невозмутимый вид и спросил:

— И сколько же зерна ваша лавка может предложить сейчас?

Управляющий не стал юлить и сразу принялся подсчитывать:

— Запасов на наших складах как раз хватает на год розничной торговли. Думаю, рыночные цены для простого люда молодому господину уже известны. Если вам нужно, наша лавка может выдать максимум пятьдесят тысяч даней зерна — два уровня высшего сорта и восемь среднего. И все это мы отдадим по цене пятьсот семьдесят веней за дань! Молим лишь об одном: если в следующем году господам снова понадобится зерно, вспомните о нашей лавке «Минфан».

Слова управляющего звучали честно. Запасов лавке едва хватало на собственные нужды, так что по справедливости зерно можно было спокойно продавать по рыночной цене.

То, что он согласился расстаться с пятьюдесятью тысячами даней и отдать рис средних и

высших сортов по цене низшего, было проявлением исключительного великодушия.

Вот только евнух Лю щедрости не оценил. Он ехидно усмехнулся:

— Пятьдесят тысяч даней? Ты слишком недооцениваешь размах нашего дела! Раз у вашей лавки нет нужного объема, мы подыщем другое место.

— Почтенный... — Лу Цзыяо поспешно поднялся с места и попросил евнуха Лю отойти поговорить наедине.

В оригинале покупка одного миллиона двухсот тысяч даней зерна по завышенной цене казалась дикостью, но теперь Лу Цзыяо все понял!

Евнух Лю все еще не осознавал всей тяжести положения. В оригинале он, должно быть, переругался со всеми хозяевами зерновых лавок в Цзиньлине, решив, что раз в Чжэцзяне собрали так много зерна, то без покупки они не останутся.

В итоге он сам загнал себя в угол и подставил наследного принца, дав чжэцзянским торговцам обобрать того до нитки.

Лу Цзыяо охватили смешанные чувства. Раньше он думал, что этот евнух по закупкам опытен и солиден, а теперь понял, что бывшие заслуги и спесь лишь затуманили ему разум.

Сложилась такая ситуация: запасы зерновых лавок Цзянсу опустели наполовину, и местные купцы ни за что не стали бы продавать остатки ниже рыночной стоимости.

Управляющий этой лавки, предложив такую скидку, пошел на огромный убыток себе в ущерб — и сделал это исключительно с расчетом на долгосрочное сотрудничество.

В оригинале наследный принц вынужден был покупать зерно почти по шестьсот семьдесят веней за дань, причем большую часть составлял рис низшего сорта.

Иными словами, наследный принц заплатил как за средний сорт, а получил кучу бросового товара.

А ведь этот управляющий предложил им рис среднего и высшего сорта по цене низшего — поступил предельно честно и благородно, пусть даже запасов у него было не так уж много.

И то, что евнух Лю сейчас отпускал такие ядовитые насмешки, говорило о его полном неразумии.

Лу Цзыяо отвел его в сторону и изложил расклад дел:

— Пятьсот семьдесят веней — это исключительно честная цена! С этим управляющим стоит завести дружбу, а пятьдесят тысяч даней зерна нужно непременно выкупить.

Но евнух Лю лишь презрительно улыбнулся и отмахнулся:

— Молодой господин, утихомирьтесь и не поддавайтесь на уловки этих хитрых дельцов! Наша сделка — какого размаха? Неужели мы не выьем честную цену? Я не в первый раз покупаю рис для двора. Нам нужно миллион пятьсот тысяч даней! В лавках с хорошими запасами мы возьмем рис среднего сорта максимум по пятьсот веней. К чему нам приниматься за его грошовую милость?

Лу Цзыяо понимал, что тот считает его юным и неопытным, поэтому терпеливо возразил:

— Евнух, мы не знаем наверняка, есть ли у других достаточный запас. Лучше брать любое зерно по выгодной цене, какое только найдем, — просто на всякий случай.

Евнух Лю расплылся в улыбке, став похожим на пухлого Майтрейю:

— Ох, дорогой мой молодой господин, уж больно вы пугливы! Благодать Императора простирается во все края, везде собирают богатые урожаи. С чего бы это Его Высочеству наследному принцу не хватило каких-то полутора миллионов даней? Уж положитесь на меня!

Лу Цзыяо страстно захотелось дать этому толстому евнуху оплеуху, чтобы привести его в чувства. Похоже, в оригинальном романе именно из-за слепой спеси этого закупщика наследный принц в итоге потерял на сделке цену сорока с лишним тысяч даней зерна!

Шестой принц редко покидал дворец, поэтому шумные улицы Цзиньлина казались ему удивительными и новыми.

Одежда прохожих и разговоры местных жителей заметно отличались от привычного уклада столицы.

Зазывающие выкрики торговцев звучали чудно и забавно: «Сладкие — аж душу вынет!».

Евнух со столичным выговором пояснил шестому принцу: торговец хвастает, мол, его мандарины столь сладки, что дух захватывает.

Шестого принца развеселила бесстыдная похвальба лавочника, и он решил купить парочку мандаринов — проверить, правда ли они так сладки.

Улицы заполнила толпа и повозки. Переодетые евнухи и стражники, опасаясь за безопасность шестого принца, окружили его со всех сторон, осторожно оттесняя прохожих.

Однако шестой принц сгорал от нетерпения: юркнув между двумя слугами, он быстро шагнул к лотку.

Оставалось буквально пару шагов, как вдруг послышался испуганный вскрик старика. Шестой принц обернулся и увидел, что прямо на него несется тележка, нагруженная мешками!

— Ваше Высо... — чуть не закричали евнухи.

К счастью, шестой принц обладал хорошей реакцией и в мгновение ока крутанулся в стороне, увернувшись от тележки.

— Молодой господин! Вы не ушиблись, молодой господин?! — евнухи бросились вперед, закрывая его собой, и тут же набросились на старика: — Ах ты, ослепший дурак! Подышать торопишься?! Да если с нашим молодым хозяином что случится, всей твоей родне жизни не хватит расплатиться!

Старик опустил ручки тележки, подбежал ближе и начал отпускать себе звонкие пощечины:

— Ничтожный старик виноват! Смерть мне, виноват!

— Эй, почтенный, перестаньте! — шестой принц спешно перехватил его руку и успокоил: — Ничего страшного, главное, никого не задели. Слышу, у вас чужой говор. Издалека приехали в Цзиньлин поторговать?

Старик с поклонами ответил:

— Молодой господин изволит шутить, какому крестьянину вести торговлю? Просто год выдался урожайный, остались излишки зерна. Вот я и отобрал самый лучший рис и привез в Цзиньлин продать подешевле хозяевам зерновых лавок, чтобы купить пару цзиней мяса да засолить на зиму!

Шестой принц с любопытством взглянул на тележку, где в беспорядке лежали десятки мешков, и спросил:

— И здесь везде рис? Сколько же за него дадут в зерновой лавке?

Старик вздохнул:

— Много ли выгадаешь... В зерновой лавке такой рис пойдут продавать по шестьсот с лишним веней за дань, а я сдам им всего по пятьсот!

Шестой принц удивленно спросил:

— Раз у вас такая честная цена, отчего вы не торгуете прямо на улице для горожан?

Старик объяснил:

— Я пока шел сюда, часть распродал. А на то, что осталось, уйдет еще дней семь-восемь. В городе еда дорогая, пристанища нет... Вот и приходится сбывать все за бесценок хозяевам лавок.

Глаза шестого принца блеснули. Он подошел к тележке и посмотрел на мешки:

— Развяжите-ка один, я гляну. Если рис хороший, я заберу всё, и вам не придется больше таскать эту тележку.

Старик опешил, а затем рассыпался в непрерывных благодарностях и быстро развязал мешок, показывая зерно:

— Мой рис высшей пробы, не придерешься! Торговцы его хоть под видом самого лучшего сорта продавать могут. Вы только взгляните на зерна!

Шестой принц зачерпнул горсть. Рис действительно оказался чистым и отборным. Он подумал, что закупочная цена лавок — это точно наименьшая стоимость зерна, и с радостью велел евнуху:

— Посчитайся с ним. Я забираю всю эту тележку.

Тем временем Лу Цзыяо, помрачнев, отвел евнуха по закупкам в угол зерновой лавки и тихо произнес:

— Раз Его Высочество отправил нас двоих разведать обстановку, ни один из нас не имеет права

принимать решение в одиночку. Если вы твердо намерены отказаться от этих пятидесяти тысяч даней зерна, давайте вернемся и предоставим выбор наследному принцу.

<http://bllate.org/book/18379/1766984>